

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КГ21-2-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 марта 2021 г. кассационную жалобу Шутова Павла Владимировича и его представителя по доверенности Барышниковой Елены Юрьевны на решение Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 19 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 мая 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2020 г.

по делу № 2-3638/2019 Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан по иску Шутова Павла Владимировича к обществу с ограниченной ответственностью «Петон Констракшн» о взыскании утраченного заработка и компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителя Шутова П.В. по доверенности Барышниковой Е.Ю., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя общества с ограниченной ответственностью «Петон Констракшн» по доверенности Латыпова М.Ф., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежащими отмене в части

определения истцу размера компенсации морального вреда с направлением дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шутов Павел Владимирович через представителя по доверенности Барышникову Елену Юрьевну обратился 14 мая 2019 г. в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Петон Констракшн» (далее также – ООО «Петон Констракшн») о взыскании утраченного заработка и компенсации морального вреда вследствие несчастного случая на производстве.

В обоснование заявленных требований Шутов П.В. ссылаясь на то, что на основании трудового договора от 12 апреля 2018 г. состоял в трудовых отношениях с ООО «Петон Констракшн», работал монтажником технологических трубопроводов. По условиям трудового договора Шутов П.В. осуществлял трудовую функцию на участке № 2 монтажного управления, расположенного по адресу: Ленинградская область, Выборгский район, посёлок Кондратьево. В трудовом договоре определено, что работник привлекается к работе вахтовым методом.

1 мая 2018 г. Шутов П.В. при выполнении монтажных работ на высоте упал на поверхность бетонного основания.

Согласно акту о несчастном случае на производстве № 1, утверждённому 11 мая 2018 г., несчастный случай, произошедший с Шутовым П.В., был квалифицирован как связанный с производством. В качестве причин несчастного случая указано на неудовлетворительное содержание и недостатки в организации рабочих мест и неудовлетворительную организацию производства работ на высоте, а также установлены работники ООО «Петон Констракшн», допустившие нарушение требований охраны труда.

По результатам освидетельствования учреждением медико-социальной экспертизы с целью установления степени утраты профессиональной трудоспособности Шутову П.В. определена степень утраты профессиональной трудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве в размере 30 процентов на период с 10 сентября 2018 г. по 1 октября 2019 г.

Комиссионным медицинским заключением от 4 декабря 2018 г. Шутов П.В., [REDACTED] года рождения, признан постоянно непригодным по состоянию здоровья к отдельным видам работ (по профессии монтажника технологических трубопроводов).

21 декабря 2018 г. Шутов П.В. обратился к генеральному директору ООО «Петон Констракшн» с заявлением о выплате ему утраченного заработка за период нетрудоспособности, наступившей в результате несчастного случая на производстве, и компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве, повлекшим тяжкий вред здоровью с утратой трудоспособности в определённых отраслях производства. Однако

работодателем названное заявление оставлено без ответа, выплаты не осуществлены.

Шутов П.В. неоднократно обращался к работодателю с просьбой предоставить ему работу, соответствующую его профессиональной пригодности с учётом медицинских показаний, между тем по сведениям работодателя такая работа у него отсутствовала. В связи с невозможностью выполнять трудовые функции по трудовому договору 15 февраля 2019 г. Шутов П.В. был вынужден написать заявление об увольнении по собственному желанию.

При обращении в суд с исковым заявлением, Шутов П.В. указывал на то, что стойкая утрата им профессиональной трудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве привела к невозможности его дальнейшего трудоустройства по специальности, он лишён возможности осуществлять трудовые обязанности вахтовым методом, который является наиболее оплачиваемым. Шутов П.В. нуждается в постоянном оказании медицинской помощи и лечении, а денежной суммы, выплачиваемой ему региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации в рамках обязательного социального страхования, недостаточно для обеспечения достойного уровня жизни, лечения Шутова П.В. и несения им расходов на содержание несовершеннолетнего ребёнка. Ситуация, возникшая в связи с несчастным случаем, произошедшим по вине работодателя и приведшим к невозможности по состоянию здоровья исполнять Шутовым П.В. трудовой функции по имеющейся у него специальности, причиняет ему физические и нравственные страдания.

По приведённым основаниям Шутов П.В. с учётом положений статей 184, 212, 237 Трудового кодекса Российской Федерации, статей 151, 1099-1101 Гражданского Кодекса Российской Федерации просил суд взыскать с ООО «Петон Констракшн» сумму утраченного заработка за период нетрудоспособности с 1 мая 2018 г. по 25 февраля 2019 г. в размере 297 081 руб. и компенсацию морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве, повлекшим тяжкий вред здоровью с утратой трудоспособности в определённых отраслях производства, в размере 5 000 000 руб.

Представитель ответчика ООО «Петон Констракшн» в суде исковые требования в заявленном Шутовым П.В. размере не признал.

Решением Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 19 ноября 2019 г. исковые требования Шутова П.В. удовлетворены частично. Суд взыскал с ООО «Петон Констракшн» в пользу Шутова П.В. утраченный заработок за период с 2 мая 2018 г. по 8 ноября 2019 г. в размере 225 550, 54 руб., компенсацию морального вреда в размере 90 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 мая 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Шутова П.В. и его представителя по доверенности Барышниковой Е.Ю. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 19 ноября 2019 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 мая 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2020 г. как незаконных в части определения судом размера подлежащей взысканию в пользу истца суммы компенсации морального вреда.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. 28 декабря 2020 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 2 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы в пределах доводов кассационной жалобы, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав лиц, участвующих в деле, явившихся в судебное заседание, и заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено, что на основании трудового договора от 12 апреля 2018 г. Шутов П.В. принят на работу в ООО «Петон Констракшн» монтажником технологических трубопроводов на участке №2 монтажного управления (рабочие), расположенном по адресу: Ленинградская область, Выборгский район, посёлок Кондратьево. Условиями трудового договора

определено, что работник привлекается к работе вахтовым методом, работнику установлен сменный режим работы.

1 мая 2018 г. в 23 часа 05 минут Шутов П.В. при исполнении трудовых обязанностей в результате падения с высоты получил повреждения здоровья.

10 мая 2018 г. состоялось заседание комиссии по расследованию произошедшего с Шутовым П.В. несчастного случая, по результатам которого был составлен акт по форме Н-1 о несчастном случае на производстве, утверждённый генеральным директором ООО «Петон Констракшн» 11 мая 2018 г. Согласно названному акту 1 мая 2018 г. Шутов П.В. в составе звена монтажников технологических трубопроводов приступил к работе по протяжке болтовых соединений на строящемся объекте на высоте (на отметке +5, 730 м.). Работы проводились в ночную смену в условиях недостаточной освещённости. При проведении работ Шутов П.В. упал с высоты на поверхность бетонного основания, им получена тупая травма [REDACTED]. В качестве причин несчастного случая на производстве в акте указано на неудовлетворительное содержание и недостатки в организации рабочих мест и на неудовлетворительную организацию производства работ на высоте. Лицами, допустившими нарушения требований охраны труда, признаны работники ООО «Петон Констракшн»: мастер монтажного управления №2 Марков Н.С. (не обеспечил контроль выполнения мероприятий по подготовке рабочего места на высоте к началу работы, не обеспечил выполнение мероприятий по безопасности работ на высоте); монтажник технологических трубопроводов участка №2 монтажного управления №2 Ахмадуллин Д.Х. (как ответственный исполнитель работ не проверил подготовку рабочих мест, выполнение мер безопасности и наличие у членов бригады необходимых в процессе работы оснастки, инструмента и расходных материалов); монтажник технологических трубопроводов участка №2 монтажного управления №2 Шутов П.В. (не применил при переходе на высоте средство индивидуальной защиты от падения на высоте (страховочную привязь).

Медицинским заключением о характере полученных повреждений здоровья в результате несчастного случая на производстве и степени их тяжести, составленным врачами Выборгской межрайонной больницы 7 мая 2018 г., степень тяжести повреждения здоровья Шутова П.В. определена как лёгкая.

Из материалов дела следует, что по результатам освидетельствования с целью установления степени утраты профессиональной трудоспособности бюро № 39 филиала Главного бюро медико-социальной экспертизы по Республике Башкортостан Шутову П.В., [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] года рождения, определена степень утраты профессиональной трудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве в размере 30 процентов на период с 10 сентября 2018 г. по 1 октября 2019 г.

Приказом Государственного учреждения – регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Башкортостан от 8 октября 2018 г. Шутову П.В. назначена ежемесячная

страховая выплата на период установления степени утраты профессиональной трудоспособности (30%) с 10 сентября 2018 г. по 1 октября 2019 г. в размере 14 147, 06 руб.

Комиссионным медицинским заключением от 4 декабря 2018 г. Шутов П.В. признан постоянно непригодным по состоянию здоровья к отдельным видам работ (по профессии монтажника технологических трубопроводов).

21 декабря 2018 г. Шутов П.В. обратился к генеральному директору ООО «Петон Констракшн» с заявлением о выплате ему утраченного заработка за период нетрудоспособности, наступившей в результате несчастного случая на производстве, и компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве, повлекшим тяжкий вред здоровью с утратой трудоспособности в определённых отраслях производства. Заявленные Шутовым П.В. выплаты работодателем не осуществлены.

15 февраля 2019 г. Шутовым П.В. на имя генерального директора ООО «Петон Констракшн» подано заявление об увольнении по собственному желанию.

При рассмотрении настоящего гражданского дела определением Октябрьского районного суда г.Уфы Республики Башкортостан от 8 августа 2019 г. назначена судебно-медицинская экспертиза с целью определения степени тяжести повреждений здоровья, полученных Шутовым П.В. при обстоятельствах, указанных в акте Н-1 о расследовании несчастного случая на производстве, имевшего место 1 мая 2018 г.

Заключением проведённой по делу государственным бюджетным учреждением здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» в период с 27 сентября по 14 октября 2019 г. судебно-медицинской экспертизы полученные 1 мая 2018 г. Шутовым П.В. в результате несчастного случая на производстве повреждения здоровья (сочетанная травма) квалифицированы как причинение вреда здоровью средней тяжести, повлекшее длительное расстройство здоровья продолжительностью свыше трёх недель.

Разрешая спор в части заявленных Шутовым П.В. исковых требований о компенсации морального вреда, причинённого в связи с несчастным случаем на производстве, повлекшим вред здоровью и утрате трудоспособности в определённых отраслях производства, суд первой инстанции со ссылкой на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о компенсации морального вреда, нормы Трудового кодекса Российской Федерации об охране труда и разъяснения, приведённые в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», пришёл к выводу о том, что имеются основания для компенсации морального вреда Шутову П.В. При этом суд исходил из того, что несчастный случай на производстве произошёл с Шутовым П.В. в результате неисполнения

работодателем (ООО «Петон Констракшн») обязанностей по обеспечению безопасных условий и охраны труда.

Определяя размер подлежащей взысканию с ООО «Петон Констракшн» в пользу Шутова П.В. в связи с причинением вреда здоровью в результате несчастного случая на производстве компенсации морального вреда в размере 90 000 руб., а не 5 000 000 руб., как было заявлено в иске, суд первой инстанции указал, что учитывает индивидуальные особенности истца, находящегося в молодом трудоспособном возрасте, тяжесть травмы, объём и характер причинённых ему нравственных и физических страданий, вину работодателя в грубом нарушении требований охраны труда, приведшем к тяжким последствиям для истца в виде повреждения здоровья и повлекшем значительную утрату профессиональной трудоспособности, а также размер добровольно выплаченной ответчиком истцу материальной помощи в сумме 9 220 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с размером присуждённой судом первой инстанции в пользу Шутова П.В. компенсации морального вреда. Отклоняя доводы апелляционной жалобы Шутова П.В. о том, что судом первой инстанции необоснованно занижен размер взысканной в его пользу компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции указал на то, что размер компенсации морального вреда определён судом первой инстанции с учётом обстоятельств несчастного случая с истцом и тяжести понесённых им физических и нравственных страданий.

Шестой кассационный суд общей юрисдикции счёл, что судами первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Шутова П.В. о компенсации морального вреда нарушений норм материального права не допущено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций по определению размера подлежащей взысканию с ООО «Петон Констракшн» в пользу Шутова П.В. компенсации морального вреда в связи с причинением вреда его здоровью в результате несчастного случая на производстве основаны на неправильном толковании и применении норм права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Шутов П.В., обращаясь в суд с иском к ООО «Петон Констракшн» о взыскании компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что в результате несчастного случая на производстве, произошедшего по вине работодателя и приведшего к повреждению его здоровья и установлению стойкой утраты им профессиональной трудоспособности, он пожизненно утратил возможность трудоустроиться по имеющейся у него специальности и получать высокий доход от трудовой деятельности, по которой у него имеется профессиональный опыт, что причиняет ему моральные страдания. Шутов П.В. нуждается в постоянном лечении, из-за черепно-мозговой травмы, полученной на производстве, у него появилось стойкое изменение личности. Выплачиваемой Шутову П.В.

региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации в рамках обязательного социального страхования ежемесячной страховой выплаты недостаточно для обеспечения достойного уровня жизни, лечения Шутова П.В. и несения им расходов на содержание несовершеннолетнего ребёнка. В результате полученных на производстве травм и отсутствия у работодателя работы, соответствующей состоянию здоровья Шутова П.В., он был вынужден уволиться с работы.

Статьёй 2 Конституции Российской Федерации установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (часть 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

К числу основных прав человека Конституцией Российской Федерации отнесено право на труд (статья 37 Конституции Российской Федерации).

Частью 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

Положения Конституции Российской Федерации о праве на труд согласуются и с международными правовыми актами, в которых раскрывается содержание права на труд.

Так, Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) предусматривает, что каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда (пункт 1 статьи 23 названной декларации).

В статье 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; документ вступил в силу для СССР с 3 января 1976 г.; Российская Федерация является участником указанного международного договора в качестве государства - продолжателя Союза ССР) говорится, что участвующие в настоящем пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая в том числе условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены.

Из приведённых положений Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с нормами международного права следует, что право на труд

относится к числу фундаментальных неотчуждаемых прав человека, принадлежащих каждому от рождения. Реализация этого права предопределяет возможность реализации ряда других социально-трудовых прав, в частности, права на условия труда, отвечающие требованиям безопасности.

В целях защиты прав и законных интересов лиц, работающих по трудовому договору, в Трудовом кодексе Российской Федерации введено правовое регулирование трудовых отношений, возлагающее на работодателя дополнительную ответственность за нарушение трудовых прав работника.

В силу положений абзацев четвертого и четырнадцатого части 1 статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором, а также на возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами.

Этим правам работника корреспондируют обязанности работодателя обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, осуществлять обязательное социальное страхование работников в порядке, установленном федеральными законами, возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (абзацы четвертый, пятнадцатый и шестнадцатый части 2 статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников является одним из направлений государственной политики в области охраны труда (абзац второй части 1 статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью 1 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Работодатель обязан обеспечить безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов (абзац второй части 2 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации).

Каждый работник имеет право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда, а также гарантии и компенсации, установленные в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, коллективным договором, соглашением, локальным нормативным актом, трудовым договором, если он занят на работах с вредными и (или) опасными условиями

труда (абзацы второй и тринадцатый части 1 статьи 219 Трудового кодекса Российской Федерации).

Моральный вред, причинённый работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора (часть 1 статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации).

В Трудовом кодексе Российской Федерации не содержится положений, касающихся понятия морального вреда и определения размера компенсации морального вреда. Такие нормы предусмотрены гражданским законодательством.

Пунктом 2 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

Исходя из приведённого нормативного правового регулирования работник имеет право на труд в условиях, отвечающих государственным нормативным требованиям охраны труда, включая требования безопасности. Это право работника реализуется исполнением работодателем обязанности создавать такие условия труда. При получении работником во время исполнения им трудовых обязанностей травмы или иного повреждения здоровья, исходя из положений трудового законодательства, предусматривающих обязанности работодателя обеспечить работнику безопасные условия труда и возместить причиненный по вине работодателя вред, в том числе моральный, а также норм гражданского законодательства о праве на компенсацию морального вреда, работник имеет право на возмещение

работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причинённого в результате повреждения здоровья работника.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064-1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др.

При рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований. При определении размера

компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против России» указано, что задача расчёта размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоизмеримо малой суммы компенсации, присуждённой заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения.

Из изложенного следует, что, поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав пострадавшей стороны как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, правовой позиции Европейского Суда по правам человека обжалуемые судебные постановления не отвечают.

Так, суд первой инстанции, устанавливая компенсацию морального вреда в размере 90 000 руб., подлежащую взысканию с ООО «Петон Констракшн» в пользу Шутова П.В., ограничился формальным приведением нормативных

положений, регулирующих вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению и ссылкой на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, закреплённые в названных нормативных положениях, однако неправильно применил их к спорным отношениям.

Судом первой инстанции не учтено, что, по смыслу действующего правового регулирования, размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями его личности, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела.

В решении суда первой инстанции не содержится обоснование вывода о том, почему сумма в 90 000 руб., которая значительно ниже заявленной Шутовым П.В. к взысканию с работодателя (ООО «Петон Констракшн») компенсации морального вреда (5 000 000 руб.), является достаточной компенсацией причинённых Шутову П.В. физических и нравственных страданий в связи с несчастным случаем на производстве, повлекшим причинение вреда здоровью истца в результате виновных действий ответчика по необеспечению безопасных условий и охраны труда на рабочем месте.

Суд первой инстанции, указывая на то, что при определении размера компенсации морального вреда учитываются индивидуальные особенности Шутова П.В. (трудоспособный возраст, тяжесть травмы, объём и характер причинённых истцу нравственных и физических страданий, вина работодателя в грубом нарушении требований охраны труда, размер добровольно выплаченной ответчиком истцу материальной помощи), и перечислив названные критерии, не привёл мотивы относительно того, какие конкретно обстоятельства дела повлияли на размер взысканной суммы компенсации морального вреда и какие из этих обстоятельств послужили основанием для значительного снижения суммы компенсации морального вреда по сравнению с заявленной истцом в иске.

Судом первой инстанции не выяснена степень тяжести причинённых Шутову В.П. физических и нравственных страданий, не учтён возраст Шутова В.П. на момент получения им травмы при исполнении трудовых обязанностей, семейное положение, наличие несовершеннолетних детей. Судом не приняты во внимание доводы Шутова П.В., изложенные в исковом заявлении, о том, что в результате несчастного случая на производстве, приведшего к повреждению его здоровья и установлению стойкой утраты им профессиональной трудоспособности, он, находясь в трудоспособном возрасте, лишён возможности трудоустроиться по имеющейся у него профессии и, как следствие, лишён заработка, который получал до повреждения здоровья; по медицинским показаниям Шутову П.В. противопоказана работа с выездом в местности с изменением климатических условий и он не может осуществлять трудовую деятельность вахтовым методом, приносящим ему высокий доход;

Шутов П.В. нуждается в постоянном лечении, длительное время был нетрудоспособен, последствия травмы головного мозга привели к значительному ухудшению его здоровья; выплачиваемой Шутову П.В. суммы ежемесячной страховой выплаты недостаточно для обеспечения достойного уровня жизни, лечения и несения им расходов на содержание несовершеннолетнего ребёнка.

С учётом приведённого выше вывод суда первой инстанции о присуждении Шутову П.В. суммы компенсации морального вреда в размере 90 000 руб. нельзя признать правомерным, поскольку в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда он не мотивирован, критериям разумности и справедливости не отвечает, в решении суда не приведены доводы в обоснование размера присуждённой истцу компенсации морального вреда со ссылкой на какие-либо доказательства, что не отвечает требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о законности и обоснованности решения суда.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и

возражений сторон, с учётом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Из изложенных норм процессуального закона и разъяснений по их применению следует, что выводы суда об установленных им фактах должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании. При этом бремя доказывания юридически значимых обстоятельств между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также требований и возражений сторон.

Кроме того, в силу положений статей 67, 71, 195-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Данные требования процессуального закона судом первой инстанции не выполнены, в связи с чем нельзя признать правомерным вывод суда первой инстанции в части размера взысканной с ООО «Петон Констракшн» в пользу Шутова П.В. компенсации морального вреда.

Допущенные судом первой инстанции при рассмотрении дела по иску Шутова П.В. к ООО «Петон Констракшн» в части требований о компенсации морального вреда в связи с причинением Шутову П.В. вреда здоровью в результате несчастного случая на производстве, нарушения норм материального и процессуального права не были устранены судом апелляционной инстанции, который согласился с размером взысканной судом

первой инстанции в пользу истца компенсации морального вреда, приведя в судебном постановлении те же общие принципы определения размера компенсации морального вреда, что и суд первой инстанции, однако по существу апелляционную жалобу Шутова П.В. не рассмотрел, формально отклонив его доводы. При этом в нарушение статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении не приведены мотивы, по которым судом апелляционной инстанции не приняты во внимание доводы апелляционной жалобы Шутова П.В. о требованиях разумности, справедливости и соразмерности компенсации морального вреда последствиям нарушения прав, об обстоятельствах, при которых Шутовым П.В. получены повреждения здоровья, находившегося в момент несчастного случая при исполнении трудовых обязанностей, о степени вины работодателя в необеспечении охраны труда и безопасных условий труда.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Шутова П.В., законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права при определении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ООО «Петон Констракшн» в пользу Шутова П.В., не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1-3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Приведённые обстоятельства, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к разрешению исковых требований Шутова П.В. в части взыскания с ООО «Петон Констракшн» компенсации морального вреда, причинённого ему повреждением здоровья при исполнении трудовых обязанностей в результате несчастного случая на производстве, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права Шутова П.В. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

В связи с изложенным решение Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 19 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 мая 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2020 г. в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ООО «Петон Констракшн» в пользу Шутова П.В., в сумме 90 000 руб. нельзя признать законными, поскольку они в указанной части приняты с существенными нарушениями норм материального

и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Шутова П.В., что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в части взыскания с ООО «Петон Констракшн» в пользу Шутова П.В. компенсации морального вреда в размере 90 000 руб. и направления дела в отменённой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в указанной части в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 19 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 мая 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2020 г. по делу № 2-3638/2019 Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан в части взыскания с общества с ограниченной ответственностью «Петон Констракшн» в пользу Шутова Павла Владимировича компенсации морального вреда в размере 90 000 рублей отменить.

В указанной части дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Октябрьский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан.

Председательствующий

Судьи

